

ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ

Особенности применения метода количественного дискурса к авторским текстам, написанным в экстремальных условиях

Валерий Мершавка

Данная статья в чем-то очень похожа на предыдущую¹, а в чем-то очень от нее отличается. Напомним, что в статье «О чем говорят рукописи, которые не горят» мы применяли количественного дискурса² к двум документам: чудом уцелевшему восстановленному черновику письма Гоголя к Белинскому и тексту отправленного письма. На основании результатов проведенного исследования мы пришли к определенным выводам относительно личности Гоголя и присущего ему способа отыгрывать свои негативные эмоции.

Но вместе с тем эта статья очень не похожа на предыдущую, хотя формально в ней применяется этот же метод количественного дискурса. В данном случае этот метод также применяется к черновику и тексту письма Александра Сергеевича Пушкина барону Л. Геккерну. Кардинальная разница заключается, во-первых в том, что между написанием двух текстов Гоголем прошло не больше одной-двух недель³, тогда как между написанием двух писем Пушкиным фактически прошло два месяца. Во-вторых, на следующий день после получения Геккерном письма, 27 января 1837 года, состоялась дуэль между Пушкиным и Дантесом, поводом к которой и послужило это письмо⁴. В-третьих, ни по своим личностным качествам, ни по своей психологии Пушкин совсем не был похож на Гоголя. И, наконец, в четвертых, хотя они оба испытывали огромное эмоциональное напряжение, когда писали письма, ни по своему значению, ни по своей продолжительности оно совершенно несопоставимо.

Поэтому цель данной нашей статьи заключается, во-первых, в том, чтобы осознать особенности психологического состояния Пушкина во время написания этих писем, а во-вторых, — и это главное — понять, как изменилось эмоциональное состояние Пушкина за эти два месяца. Иными словами, каковы были мотивы исправлений, внесенных Пушкиным в письмо, и как они отразились на изменении эмоционального состояния поэта.

В данном случае теоретическую основу применения метода количественного дискурса составляют две концепции: современная психоаналитическая теория объектных отношений⁵ и концепция

¹ В. К. Мершавка, «Рукописи, которые не горят», — «Проблемы педагогического образования», вып. 26, с. 31, М. 2006.

² В. К. Мершавка, «Метод количественного дискурса произведений художественной литературы», — готовится к печати.

³ См. Н. В. Гоголь, СС в 7 т., т. 7, Приложение, «Черновые варианты письма № 142 к В. Г. Белинскому», сс. 357-361, а также «Письма, 142. В. Г. Белинскому», сс. 313-314, М., «Художественная литература», 1978.

⁴ «Последний год жизни Пушкина. Переписка, воспоминания, дневники.» Сост. В. Кунин, с. 368-370 М., «Правда», 1989.

⁵ О. Kernberg, "Object-Relation Theory and Clinical Psychoanalysis", Jason Aronson Inc. New Jersey, London, 1995.

межличностных отношений «Я»-«Ты» Мартина Бубера⁶. Мы покажем, что исследование с помощью единого метода количественного дискурса очень похожих (внешне) объектов может дать совершенно разные психологические результаты.

Как и в предыдущей статье, посвященной количественному дискурсу писем Гоголя, мы разделим черновик письма на три части для исследования изменения динамики «Я»-«Ты»-отношения в каждой части. Кроме того, мы проведем количественный дискурс всего текста черновика, а также текста самого письма. В процессе получения результатов, мы будем давать и краткие интерпретации, а в конце статьи сделаем окончательные выводы.

Применяя метод к полному тексту черновика, содержащему **3 827 п.з.**, мы получили следующие результаты:

«Я»		«Ты»	
Я	19	Барон	2
мне	10	Вы	14
меня	4	Ва(с,м,ми,ш,ши,шим,шими)	20
мною	0		
мо(й,я,и,е,им,ей)	11	Сын	7 (0.183%)
Жен (а, ы, е)	5 (0.13%)		
на(с,ш,м, ми,ши) (наш-ваш)	1		
			36 (0.94%)
Итого:	45 (1.175%)	Итого:	36 + 7 (1.123%)

Следует пояснить, что в обоих текстах упоминаются четыре человека: автор письма (Пушкин), адресат (барон Геккерн), жена Пушкина и приемный сын Геккерна Дантес. Таким образом, кроме «Я»-объекта — автора письма, здесь присутствуют «Другие»-объекты: позитивные (жена) и негативные (барон и его приемный сын). Нужно сказать, что объекты «жена» и «сын» относительно редко упоминаются в тексте письма. При этом крайне важно отметить изменение основной объектной установки «Я»-объекта по сравнению с идентичной установкой «Я»-объекта в предыдущей статье.⁷ Если в прошлый раз она была симметричной, полярной, имевший вид «Я — хороший, ты — плохой», то в данном случае, она асимметрична, и ее смысл можно достаточно точно выразить так: **«Ты» — отератительный, и «Я» тебе об этом говорю**. Иначе говоря, Пушкин раздражен, напряжен, и если не доведен до нервного срыва, то очень близок к нему.

Применяя данный метод к первой части черновика, содержащей **1220 п.з.**, мы получили следующие результаты:

«Я»		«Вы»	
Я	7	Барон	0
мне	3	Вы	1

⁶ М. Бубер, «Я и Ты», в сб. Мартин Бубер «Два образа веры», М., «Республика», 1995.

⁷ Е. А. Леванова, В. К. Мершавка, «Рукописи, которые не горят».

меня	2	Ва (с,м,ми.ш,ши,шим,шими)	3
мной	0		
мо (й,я,и,е,им,ей)	4	Сын	2 (0.164%)
Жен (а, ы, е)	3 (0.245%)		
на (с,ш,м, ми,ши) (наш-ваш)	1		
			4 (0.327 %)
Итого:	16 (1.31%)	Итого:	4 + 2 (0.49%)

В результате дискурса этого фрагмента черновика мы видим, что в нем преобладает «Я»-высказывание и, соответственно, — вторая часть установки: **«Я тебе об этом говорю»**. Иными словами, в ней намного чаще упоминаются позитивные объекты, чем негативные: «Я»-объект — **1.31%**, «жена» 3 раза из 5, тогда как «Ты»-объект всего **0.33 %**, и «сын» всего 2 раза из 7. Пушкин пытается сдержать свой гнев, и кое-как с ним справляется.

Рассмотрим результаты количественного дискурса второго фрагмента черновика, содержащего **1105 п.з.**:

«Я»		«Вы»	
Я	3	Барон	1
мне	2	Вы	10
меня	0	Ва (с,м,ми.ш,ши,шим,шими)	10
мной	0		
мо (й,я,и,е,им,ей)	3	Сын	4 (0.361%)
Жен (а, ы, е)	2 (0.18%)		
на (с,ш,м, ми,ши) (наш-ваш)	1		
			21 (1.90%)
Итого:	8 (0.723%)	Итого:	21 + 4 (2.261%)

Мы видим, как резко изменилась установка в объектных отношениях — теперь не вызывает никаких сомнений преобладание первой части установки: “«Ты» — плохой” над второй ее частью — больше, чем в три раза. Фактически предисловие закончилось, наступило объяснение, как говорится, по полной программе.

И, наконец, третья и последняя часть черновика, содержащая **1410 п. з.**:

«Я»		«Вы»	
Я	9	Барон	1
мне	5	Вы	3
меня	2	Ва (с,м,ми.ш,ши,шим,шими)	7
мной	0		
мо (й,я,и,е,им,ей)	3	Сын	1 (0.07%)
Жен (а, ы, е)	0		
на (с,ш,м, ми,ши) (наш-ваш)	1		
			11 (0.78%)

Итого:	19 (1.34%)	Итого:	11 + 1 (0.85%)
---------------	-------------------	---------------	-----------------------

Здесь опять преобладает вторая часть установки “«Я» это тебе объясню”, только объяснение касается уже не поступков Геккерна и Дантеса в прошлом, а рекомендации, как барону следует вести себя впредь. Например: «Я хочу, чтобы вы дали себе труд самому найти основания, которые были бы достаточны, для того, чтобы побудить меня не плюнуть вам в лицо и чтобы уничтожить самый след этого подлого дела...»⁸ «Я»-объект упоминается практически столько же раз, как и в первом фрагменте черновика, но качественно содержание изменяется — переходит из прошлого времени в будущее, которого у Пушкина оставалось совсем мало. Но он не думает об этом. Он думает о другом... о другой... и пока не отправляет свое гневное письмо.

Теперь проведем количественный дискурс подлинника письма, которое получил Геккерн. Оно содержит **2 233** п.з. Вот результаты дискурса:

«Я»		«Вы»	
Я	11	Барон	3
мне	4	Вы	7
меня	2	Ва(с, м, ми, ш, ши, шим, шими)	12
мною	0		
мо(й, я, и, е, им, ей)	5	Сын	6 (0.27%)
Жен(а, ы, е)	(4) 0.18%		
на(с, ш, м, ми, ши)	(наш-ваш) 0		
			22 + 6 = 1.253%
Итого:	22 (0.985%)	Итого:	22 (0.985%)

Следует сказать, что Пушкин работал с черновиком своего письма совершенно иначе чем, Гоголь, а значит, мы можем сделать вывод, что и мотивация у него была совершенно иной. Первую часть чернового письма Пушкин оставил практически без изменения, значительно изменил вторую часть и фактически заново переписал третью. В результате письмо стало более точным. Например, появились слова, «вероятно» и «по-видимому» там, где речь шла об отношениях Геккерна и Дантеса, которые Пушкин сам наблюдать не мог. Кроме того, он убрал из черновика взятое из пасквиля обидное слово «рогоносец», что совершенно корректно с точки зрения психологии: если человек сам повторяет клевету и оскорбления, как он может спросить за это с других? **Но:** большинство своих резких выражений в адрес Геккерна и Дантеса он оставил. Приведем только один пример: «Подобно бесстыжей старухе, вы подстерегали мою жену по всем углам, чтобы говорить ей о любви вашего незаконнорожденного или так называемого сына, а когда, заболев сифилисом, он должен был сидеть дома, вы говорили, что он умирает от любви к ней; вы бормотали ей: верните мне моего сына».

⁸ «Последний год жизни Пушкина. Переписка, воспоминания, дневники.» Сост. В. Кунин, с. 370, М., «Правда», 1989.

Чтобы получить общее конечное представление о объектных отношениях, весьма полезно свести в одну таблицу «Я»-«Ты» отношения всех четырех объектов. Эта таблица имеет следующий вид:

	Черновик	1 часть	2 часть	3 часть	Письмо
«Я»	1.175%	1.31%	0.723%	1.34%	0.985%
«Жена»	0.13%	0.245%	0.18%	0%	0.18%
«Ты»	0.94%	0.327 %	1.90%	0.78%	0.985%
«Сын»	0.183%	0.164%	0.361%	0.07%	0.27%

Теперь у нас есть веские основания, чтобы утверждать следующее: Пушкин не пытался ни подавить свой гнев, ни вытеснить его и не отыграть его, как Гоголь, излив на бумагу. Он хотел **его сфокусировать**, и это ему блестяще удалось. Неслучайно мы имеем три пары совпадающих цифр. О первой (1.31% — 1.34%) паре мы уже говорили, ее интерпретация звучит приблизительно так: «Мне известны все ваши подлости, и я знаю, что вы за них ответите». Вторая пара: 0.18% присутствия объекта «жена» **во втором фрагменте** черновика (где звучат самые резкие обвинения в адрес Геккерна и Дантеса и **в отправленном письме** говорят за кого конкретно хотел отомстить Пушкин. И наконец третью пару цифр 0.985% в последнем столбце «Я»-«Ты» короче всего можно проинтерпретировать так: “**либо «Я», либо «Ты»**”. Иначе говоря, на языке цифр так читается **приглашение на казнь**.

Литература:

1. В. К. Мершавка, «Рукописи, которые не горят», «Проблемы педагогического образования», вып. 26, с. 31, М. 2006.
2. В. К. Мершавка, «Метод количественного дискурса произведений художественной литературы», — готовится к печати.
3. Н. В. Гоголь, СС в 7 т., т. 7, «Письма», М., «Художественная литература», 1978.
4. «Последний год жизни Пушкина. Переписка, воспоминания, дневники» Сост. В. Кунин, М., «Правда», 1989. с. 439-440, с. 368-370
5. O. Kernberg, "Object-Relation Theory and Clinical Psychoanalysis", Jason Aronson Inc. New Jersey, London, 1995.
6. М. Бубер, «Я и Ты», в сб. Мартин Бубер «Два образа веры», М., «Республика», 1995.

Об авторе:

Валерий Мершавка - автор переводов книг:

- [Введение в юнгианскую терапию](#)
- [Комплекс Кассандры. Современный взгляд на истерию](#)
- [Кризис среднего возраста. Записки о выживании](#)
- [Психодрама: вдохновение и техника](#)
- [Сотворить свою жизнь. Поиски своего пути](#)
- [Страсть к совершенству. Юнгианское понимание зависимости](#)